

НАША СТРАНА

Год издания 74-й. Буэнос Айрес, 23 декабря 2022

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 23 de diciembre de 2022

No 3188

«АРХИСКВЕРНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ»

В МАЛОМ ВРЕМЕНИ СОВЕТСКО-ПОСТСОВЕТСКИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ И В БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Размышляя о судьбе наследия Достоевского на его родине, удивляться следует не тому, что один из величайших мировых писателей «всех времён и народов» десятилетиями не преподавался в советской школе, а тому, что он в ней преподавался – с тех пор, как «Октябрь уж наступил» (а уж как именно его «представляли» – это вопрос отдельный).

Как же случилось, что те самые «бесы», мастерски изображенные писателем (поставим уж политкорректности ради кавычки), не только вполне признали Фёдора Михайловича Достоевского, но и внимательно «изучали» его? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо не стыдливо затушевывать, а, напротив, подчеркнуть некоторые особенности советского гуманитарного «проекта».

Настойчивое стремление в советскую эпоху тотально реформировать все прежние формы жизни и культуры, так трансформировать русскую повседневность, чтобы стереть с карты само имя Россия, заменить «своими» прежние русские топонимы, дискредитировать былую русскую историю, на государственном уровне отвергать русские победы, но праздновать русские поражения вынуждало «победителей» искать какие-то точки опоры не только в мировом «прогрессивном» движении, но и (когда стало окончательно ясно, что «мировая революция» захлебнулась) в «местном» материале, каких-то сегментах истории «бывшей» России, как именовалась наша страна в одном из советских энциклопедических изданий.

Под пером услужливых работников советской науки и образования, отлично понимающих не только прямые указания властей, но и их настроения с неформальными «пожеланиями», это недовольство (часто несовершенством земного мира как такового, а не только «проклятой царской России») превращалось в чаемую ими «борьбу» непременно с самим Государством Российским. Даже и у писателей XVIII века, не говоря уже о веке XIX, исхитрялись находить именно такую «борьбу» (и в самом деле, зачем «нам» тогда литература, если она – на ее сегменте «борьбы» – не приближала крушение «чужой» России и, тем самым, возникновение «нашего» Советского Союза?).

Поскольку сакрализованная в СССР троица, взамен христианской, – Маркс, Энгельс, Ленин – практически не оставила оформленных в виде законченных, полноценных трудов работ по литературе, нашим «работникам академических учреждений» приходилось выискивать подобные свидетельства в маргинальных эпистолярных (или даже устных) высказываниях этих

«основоположников», а также в случайных литературных иллюстрациях или же злободневных политических памфлетах и пропагандистских статьях.

Настоящим же создателем «марксистско-ленинской эстетики» стал М. А. Лифшиц. Именно его стараниями компиляции из конгломерата суждений «основоположников», всей государственной мощью «внедрённые» в «академическую сферу» и «советское гуманитарное образование», обрели ста-тус фундамента «нашего литера-туроведения».

Так проходное предложение из письма Энгельса к М. Гаркнесс и стало краеугольным камнем монблана советских работ, посвященных выявлению сущности «реализма» (считалось, что «типичные характеры в типичных обстоятельствах», воспроизведенные писателем, разумеется, «правдиво», это прямо-таки «определение» реализма), а ленинская фраза из письма к И. Арманд об «архискверном Достоевском» на долгие десятилетия задала доминирующую тональность советского отношения к писателю на его родине.

Ожидать от литературоведения советской эпохи того, что оно будет развиваться, исходя из внутренних закономерностей самой науки, а не извивов «партийной линии» (тех или иных идеологических установок), а также выстраивать историю науки о литературе без учёта определяющих и «научный формат» совсем не научных обстоятельств, не менее наивно, чем вера наших «формалистов»-спецификаторов в возможность выстроить в рамках своего «метода» реальную историю литературы, исходя из чистой

«литературности» (специфики литературного материала).

Особенно же это касается «объективности» литературоведческого описания именно в отношении Достоевского, который был заведомым «реакционером» уже потому, что православие, са-модержавие и народность (иными словами, то, на отталкивании от чего базировалась не только советская идеология, но и большевицкая «культурная революция») были для него – в каторжный и послекаторжный период, во всяком случае, – явно позитивными ценностями.

Разумеется, считать непременно адептами той самой – лифшицкой – «марксистско-ленинской эстетики» всех тех, кто «занимался Достоевским» в пределах советских границ в советское «малое время» так же неверно, как и полагать, что советские музейные работники в 20-30-е годы прошлого века, участвующие в «оптимизации» православных церквей, являлись непременно гонителями христианства. Нет, в каждом отдельном случае нужно разбираться особо. «Люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... обыкновенные люди», – как мы помним, сформулировал булгаковский Воланд, наблюдая послереволюционные москвичей, далеко не сводя их специфическую активность к приверженности насаждаемой государством «идеологии». Вот и в истории изучения писателя в советский период мы зачастую сталкиваемся с такими обстоятельствами, которые вообще-то не имеют прямого отношения ни к идеологическому диктату, ни вообще к неким социальным «тенденциям» (слишком часто обусловленным

совсем не филологическими закономерностями), а проистекают от искренней увлеченности исследователей своим предметом: достаточно вспомнить хотя бы А.П. Скафтымова и М.М. Бахтина.

С другой стороны, объяснять неприятие Достоевского в XX веке только лишь несовместимостью исповедуемых им ценностей и собственно советской идеологии было бы также, мягко говоря, не совсем справедливо.

Разлом тут гораздо глубже. Если влиятельнейший функционер Российской Федерации признаёт, что не чувствует к писателю ничего, кроме физической ненависти, добавляя, что ему хочется разорвать Достоевского на куски, а известный «либеральный» литератор в канун двухсотлетия писателя заявляет, что Фёдор Михайлович представляет собой «ужасное явление русской мысли» и «начало русского фашизма» (и, одновременно, главную беду человечества), то какая уж тут «советская» идеология, тут другое, нечто более глубинное.

Не нужно забывать, что и в западной университетско-академической среде (как известно, преимущественно «левой», точнее же, лево-либеральной, по своим общественно-политическим взглядам, особенно на гуманитарных кафедрах) сочувствия к тем ценностям, которые выражал Достоевский (например, к идее православия) было немного, и позволяли себе это сочувствие открыто проявлять тоже немногие.

«Даже имени Россия больше нет» отметил уже в 1951 г. оказавшийся по ту сторону «железного занавеса» русский писатель безукоризненной репутации (Зайцев Б. "В пути". Париж, 1951. С. 208).

Проф. И. А. Есаулов

ВНЕШНОСТЬ РУССКОГО ГОСУДАРЯ

Прославленный антрополог Михаил Герасимов, в 30-е годы XX века создавший по черепу скульптурную реконструкцию портрета Великого Князя Андрея Боголюбского, представил его обладателем типичных монголоидных черт. Растиражированное в советских учебниках истории изображение данного политического лидера Древней Руси имело: узкий разрез глаз, нависшие верхние складки века, мясистые губы, поднятые брови, выступающие скулы, впалые щёки и зачёсанные назад волосы.

Однако в XXI веке, после того как учёным Виктором Звягиным была проведена судебно-медицинская экспертиза мощей Андрея Боголюбского с применением компьютерных технологий выяснилось, что Герасимов исказил передачу его внешности.

По мнению современных исследователей, Андрей Боголюбский имел сугубо европейские черты лица, а Герасимов сделал их азиатскими либо по ложному предположению, что абсолютно все половцы были монголоидами, либо – будучи совком – намеренно совершил исторический подлог.

Б. Глебов

См.: Нечкина М.В. Россия // Малая советская энциклопедия. Т. 7. «Прямая — Скулы». М., 1930. Стлб. 427–428. Ср.: «... выражения "история России", "русская история" <...> прикрывают и оправдывают колониальную политику угнетения и насилия царского самодержавия над нерусскими народностями; поэтому само название "русская история" насыщено великодержавным шовинизмом и не может быть принято марксистской историографией. "Термин русская история есть контрреволюционный термин, одного издания с трехцветным флагом" (М.Н. Покровский). Первая Всесоюзная научная конференция историков-марксистов <...> окончательно отвергла название русская история и ввела в широкий оборот термин "история народов СССР"» (Там же. Стлб. 428). См.: Маркс и Энгельс об искусстве. М., 1933; Ленин о культуре и искусстве. М., 1938.

ИХ РАДОСТИ – НАШИ ГОРЕСТИ

В 1976 году я был ещё добрым мальчиком, несмотря на семь лет жизни в Советском Союзе за спиной. Над Брежневым в позднем СССР посмеивались даже трактористы, но Ленина все любили вокруг, вот как Путина сейчас, точь в точь.

И он был повсюду - в школе, на улицах на транспарантах, в домах людей в виде книг, значков, фотографий или передач по телевидению.

В следующем 1977 году в возрасте восьми лет я услышал, как мой отец называет Ленина сумасшедшим и убийцей в разговоре с родственниками, пришедшими к нам в дом.

Потом это повторялось ещё несколько раз в других или похожих словах. Я рос и невольно слышал говорящиеся рядом со мной слова и слова эти заполняли мой мозг. Когда родители обнаруживали, что я что-то из подобного слышал, они просили меня не болтать нигде о сем. Я до времени и не болтал.

Но что должен был думать восьмилетний мальчик относительно этих слов? Для всех вокруг, в детском садике, в первом классе школы, на улице, в очереди за хлебом Ленин это живой Бог, а для моих родителей и их друзей, родственников и близких - чудовище, сумасшедший, убийца. Диссонанс между тем, что шло из семьи и тем, что шло от мира вокруг был силен. Я наконец-то понял, что моя семья не часть этого мира, раз живого для всех Бога в нашем семейном кругу именуют так нехорошо.

В общем то, что «их радости - наши горести» я усвоил в восемь лет. И это сломало мою жизнь, после этого я больше не мог доверять никому. Ибо как довериться окружающим тебя учителям и соученикам, продавщицам и дядечкам милиционерам, молодежи и пенсионерам, для которых сумасшедший и убийца это главная икона и святыня, вечно живая икона, фактически Сам Бог?

Много лет прошло с тех времен, что я выше кратко описал, а я вижу вокруг себя все те же лица. Теперь они верят в Путина, суверенную демократию и думают, что всё будет хорошо. К Западу относятся так же как и относились в 1977. Жуков и Гагарин по-прежнему герои. И в Афганистане они правильно воевали. И к Владимиру Ильичу Ленину они уважительно относятся, стыдливо иногда объясняя, что делают это «ради родителей» и «дедушек», чтобы родители не думали, что жизнь прожита зря и чтобы их не обижать.

Диалоги о вере следует вести с теми, кто готов умереть за Бога и малых сих, а иначе они бессмысленны. Пусть ваш оппонент не имеет достаточно церковно-исторических знаний, пусть он ошибается в толковании нюансов тех

или иных догматов веры или канонического права, но верность Богу в нём должна быть до смерти. Если он не готов за свои убеждения, истинные или ложные, умирать, если он не готов ценою своей жизни спасти жизни своих единоверцев, то не имеет смысла никакой «диалог», ибо тогда это простое переливание из пустого в порожнее и больше ничего.

Из этого этического постулата следует, что христиане могут говорить о вере с католиками, протестантами, даже с язычниками, но вот с сергианами никогда и ни при каких обстоятельствах.

Ведь их исповедание стоит на заповеди основателя их учения и родоначальника их иерархии, - митрополита Сергия Страгородского - спасти храмы и себя, даже если для этого следует принести в жертву своих некогда во Христе братьев как «контрреволюционеров» и «политических преступников».

Это нечто обратное смерти за веру, это выдача на убийство исповедников веры ради сохранения собственной ничтожной жизни. Поэтому - никаких диалогов с убеждёнными сергианами!

Они не наши братья, они духовные наследники палачей наших отцов и «диалог» с ними возможен только вооруженный, когда придёт их час и всеблаготворительный Господь подаст нам знак. Богословие, как и добро, должно быть с кулаками.

Сосведомленными о деяниях собственной иерархии 1930-х последователями предателей Святых Новомучеников, как кажется мне, многогрешному, дисквалифицировать о чём-то - великий грех, в вот воевать с оружием в руках можно и должно, когда наступит для этой священной войны час и срок.

Человек слаб. После 1945 года целые епархии Русской Православной Церкви Заграницей присоединились к Московской Патриархии, настолько сильно повлияла на людей победа Сталина.

Да что епархии, целые православные царства вроде Румынии или Болгарии стали коммунистическими государствами. И в Греции Хризостом Флоринский творил Сталину и советскому народу славословия, а уж какой был старостильник-зилот. Однако грехи и помрачение людей не должны быть примером для тех, для кого истинные примеры христианской жизни это жребий и выбор Новомучеников Российских.

Московская Патриархия, - ясно ведь и слепым, - эта конфессия "прославилась" в мировой христианской среде величайшей терпимостью к красному зверю и отбеливанием его добела.

А. Григорьев

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЙНЫ

Многие говорят о прискорбном положении армии РФ, её недостаточной боеготовности, о трудностях с производством вооружений.

Но скорее всего такой взгляд извне. Слабость армии РФ – это взгляд извне. В своё время считалось, что Красная Армия слаба, потому что в 1937–38 году был уничтожен весь её командный состав. Все эти опасения и предположения в конце концов оказались неправильными.

Сталин смог сформировать новые дивизии, остановить наступление, начать контрнаступление, в конце концов, правда, с помощью союзников, которая была очень серьёзной, тем не менее, победить. Путин озвучил уже идею об увеличении армии практически на 50 процентов, что армия получит абсолютно любые деньги, которые ей требуются для перевооружения, для создания новых видов вооружений. Списывать РФ со счётов в смысле военного противостояния - неправильно. Тем более что у Путина есть, как мы все знаем, ядерное оружие.

Да, РФ потеряла первую армию, потеряла вторую армию, потому что после объявления о мобилизации 21 сентября эта вторая армию просто сбежала за границу ещё до начала военных действий, но сейчас Путин будет формировать третью армию.

Людские ресурсы неограничены, исторически всегда Советский Союз, терял во всех войнах больше людей, чем все остальные страны-участники. То, что Россия и в этой войне будет терять больше, чем Украина, если иметь в виду военнослужащих, Путину абсолютно плевать. И в каком-то смысле, чем больше народа гибнет, тем величественнее становится для него победа. У нас есть очень хороший пример Второй Мировой войны, потому что основная аргументация советского правительства о том, что Советский Союз внёс главный вклад в победу над Германией, заключается в том, что Советский Союз потерял в этой войне больше, чем все остальные её участники.

Западные союзники не разреша-

ют Украине вести эту войну как наступательную, не поставляют ей наступательные виды вооружений. Администрация Байдена такого оружия давать Украине не хочет.

Такой подход ведёт к тому, что Украина побеждает на поле боя в пределах Украины, но при этом не может победить в войне. Нельзя победить в войне, если вам не разрешено обстреливать территорию своего противника. Был задан украинской журналисткой вопрос: вы даёте сейчас эти ракеты "Пэтриот", хотя в начале войны было сказано, что вы никогда их не дадите. Почему бы вам сразу не дать Украине всё то оружие, которое Украине нужно, закончить эту войну? На этот логичный вопрос, последовал достаточно невнятный ответ, суть которого заключается в том, что есть не только Америка, есть ещё её союзники, все очень осторожничают, чтобы, не дай Бог, не спровоцировать Путина на какую-то новую эскалацию в этой агрессии. Однако в Соединённых Штатах и даже в Европе понимают, что прямой конфликт НАТО с РФ неизбежен. Поскольку Путин неуправляем, неконтролируем, поскольку нет никаких указаний на то, что он готов к каким-либо компромиссам, переговорам, уступкам, отступлениям.

Путин нанёс России ущерб, несоизмеримый по сравнению с тем ущербом, который Путин наносит Украине. Украина после этой войны рано или поздно оправится. А вот Россия от этой войны не оправится ещё сто лет, может быть, и больше. Единственное, что может России спасти, – постепенное понимание того, что главным врагом России является режим Путина, Лубянка, весь этот управляющий сейчас Российской Федерацией блок. Вот если каким-то образом это понимание придёт российскому народу, тогда наконец-то у России появится шанс выкарабкаться.

До тех пор не будет у России нормальной, спокойной жизни.

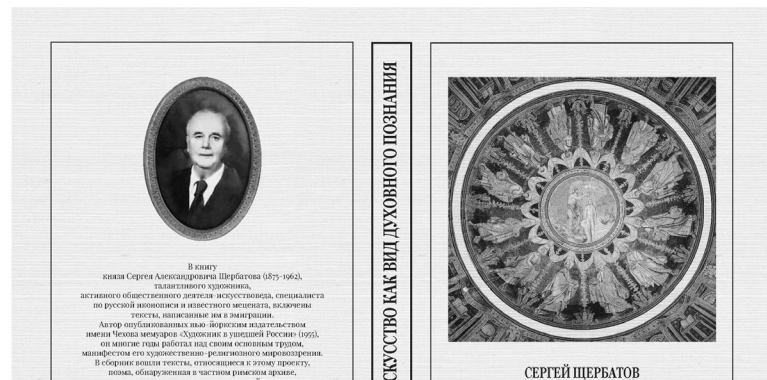
Н. Греков

НОВАЯ КНИГА

*Составление и научная редакция
А. Г. Власенко, М. Г. Талалай.*

В книгу князя Сергея Александровича Щербатова (1875–1962), талантливого художника, активного общественного деятеля-искусствоведа, специалиста по русской иконописи и щедрого мецената, включены прежде неизданные в России тексты, написанные им в эмиграции. Автор известных мемуаров «Художник в ушедшей России» (Нью-Йорк, 1955), он многие годы работал над своим основным трудом, манифестом его художественно-религиозного мировоззрения. Широкомасштабный замысел остался невоплощённым, но относящиеся к нему разбросанные в труднодоступной зарубежной периодике публикации впервые собраны вместе и прокомментированы. В сборник также вошла поэма князя Щербатова, обнаруженная в частном римском архиве, а также статьи о нем из эмигрантской прессы.

Книга, вышедшая в издательстве Старая Басманная, дополнена фотографиями семьи князя С.А. Щербатова, большая часть которых публикуется впервые.

СЕРГЕЙ ЩЕРБАТОВ

ЕЩЁ О ТЕЛЕСЕРИИ «КОРОНА»

ЦАРЕУБИЙСТВО, ЕЛЬЦИН, ЛИЧНОСТЬ КАРЛА III

Шестая серия пятого сезона нашумевшего британского сериала «Корона» начинается с расстрела Царской Семьи в 1918 году.

Страшные сцены убийства, где, кстати, все актёры довольно хорошо говорят по-русски, монтируются параллельно со сценой охоты британского короля Георга V-го. Во время этой охоты жена короля как раз не советует ему отправлять спасительный корабль за Романовыми, который должен был увезти их из большевизмской России (создатели сериала, как впрочем и некоторые историки, считают, что именно она стояла за этим подлым решением).

Отказ спасти Царскую Семью произошёл несмотря на то, что оба монарших семейства были довольно близки. Царь Николай II приходился двоюродным братом Георга V, и они были удивительно похожи внешне. Впоследствии Елизавета Вторая, внучка Георга V, и в особенности её супруг Филипп, правнук Царя Николая I, очень щепетильно относились к истории гибели своих родственников и считали большевиков царевичами. По этой причине за всё время правления Елизавета II никогда не приезжала в СССР.

Новая «Корона» охватывает первую половину 1990-х, когда Советский Союз развалился, а на смену коммунизму пришёл Борис Ельцин. Именно после развала СССР королева нанесла свой первый визит в Москву и Санкт-Петербург. Во всех смыслах визит исторический. Елизавета II стала первым британским монархом, который посетил государство. В программе королевы были все главные достопримечательности Москвы и Петербурга, а также открытие специализированного музея, посвященного английской истории, но это в сериал не вошло.

В «Короне» Елизавета II приезжает в Россию исключительно по личной причине – она хочет снова найти общий язык со своим мужем Филиппом, который, воодушевившись родственными связями с Романовыми, якобы всё больше стал погружаться в православную веру и славянские корни.

Согласно сериалу, монаршая чета приезжает в Москву исключительно для захоронения предков. ДНК принца Филиппа и впрямь использовалось для экспертизы останков Царской Семьи, но это было, скорее, следствием, а не причиной королевского визита. Похороны найденных на Урале останков Романовых состоялось лишь в конце 1990-х, хотя экспертиза – с участием и российских, и британских специалистов – продолжалась вплоть до 2010-х.

Хронология пятой «Короны» – самый слабый элемент. Так, например, желание Елизаветы познакомиться с "лидером российской демократии" Ельциным (его играет белорусский актёр Анатолий Котенёв) рождается чуть ли не сразу после того, как она видит его на танке у Белого Дома.

При этом премьер-министр Джон Мейджор рассказывает королеве, что "русский президент" уже давно сошёл с ума и погряз в алкоголизме под «Калинку-малинку», что не мешает королеве принять у себя Ельцина с женой, а затем согласиться на ответный визит в

Москву. В действительности Ельцин никогда не был в Букингемском дворце, хотя и встречался с Мейджором, а проблемы с алкоголем настигли его значительно позже встречи с королевой.

В самой первой серии принц Чарльз – единственный член британской королевской семьи, готовый реформировать монархию – с интересом слушает радио, где говорят о падении Советского Союза, а небогатая сестра Елизаветы Маргарет собирается на бал под музыку из «Лебединого озера» Чайковского. Эта же музыкальная тема в финальной серии сопровождает встречу принцессы Дианы и семейства Аль-Файед, которому суждено сыграть роковую роль в жизни самой Дианы и всего королевского семейства.

«Один из самых запоминающихся рассказов о долгом и успешном браке принадлежит жене Достоевского Анне. Она и Фёдор, по ее словам, обладали контрастными характерами, разными темпераментами. Совершенно противоположными взглядами, но они никогда не пытались изменить друг друга», – говорит Джон Мейджор королеве.

«Сколько же принц Чарльз, а ныне король Карл III, заплатил создателям нового сезона сериала «Корона»?

Эта абсурдная мысль в разных вариантах повторяется во многих британских социальных сетях. Впрочем, пишущие такое и сами понимают, что это полная ерунда и что никаких взяток, ни прямых, ни косвенных, монарх создателям «Короны» не давал и давать не мог. Но вот что критики сериала хотя бы сказать в столь заострённой форме: сезон выглядит так, будто главная цель его создателей – добиться, чтобы принц Чарльз, ставший теперь в реальной жизни королем, был изображен на экране максимально позитивно.

Начать с того, что в пятом сезоне его играет другой актер – киногеничный Доминик Уэст, на своего прототипа совершенно не похожий.

Игравший принца в предыдущем сезоне Джош О'Коннор тоже не был копией Чарльза, но всё же он был намного ближе к оригиналу и, увидев его на экране в первый раз, зрители могли сразу догадаться, кого он изображает. Появление же Веста вызвало у многих шок: погодите, погодите, а это кто такой? Нет, не может быть, это никак не принц Уэльский! Ничего общего – ни в чертах, ни в выражении лица, ни в голосе. Но важнее другое: в пятом сезоне Чарльз оказывается самым положительным персонажем, умницей и провидцем, принципиальным борцом за реформирование королевской семьи, против опасной для выживания монархии замшелости.

В одной из сцен он даже отважно вступает из-за этого в конфликт со своей матерью – королевой Елизаветой Второй, резко выговаривая ей за её предполагаемую косность, отсутствие гибкости и непонимание современности.

Действительно трудно отделаться от впечатления, что авторы сезона пятого задались целью "реабилитировать" будущего короля после того, как в предыдущем он выглядел черствым эгоцентриком, презирающим свою несчастную красавицу-жену за её юношескую

наивность и только за то, что она – не его возлюбленная Камилла. Тогда очень многие обвиняли сценариста Питера Моргана и его команду в том, что они чуть ли не нанесли сокрушительный удар по репутации Чарльза, а заодно и монархии как таковой. И вот теперь, возможно, они решили "исправиться".

До последнего времени считалось, что Чарльз не пользуется популярностью среди соотечественников и что многие из них предпочли бы, чтобы наследование престола миновало одно поколение и корона перешла бы прямо к популярному, улыбочивому принцу Уильяму. "Все считают, что Уильям был бы лучшим королем, чем ты", – говорит в сериале Диана Чарльзу в сильнейшей сцене всего сезона, откровенного и крайне эмоционально напряженного объяснения между бывшими супругами после развода.

Сцена эта, скорее всего, выдумана: Чарльз с его замкнутостью и социальной неловкостью, вряд ли бы в действительности решился на такое.

Но авторы сериала вспомнили и то, что произошло на самом деле, – скандальное интервью Дианы программе Би-Би-Си "Панорама", в котором она высказала мысль о том, что положение короля выдвигает к человеку "большие требования". "Я не уверена, что Чарльз с ними справится", – говорит Диана. И эта фраза, как признаётся в сериале принц, ранила его сильнее всех других разоблачений и обвинений. А вот это как раз выглядит вполне правдоподобным...

Ещё в мае этого года британское общественное мнение делилось пополам, отвечая на вопрос, стал ли бы тогдашний принц Уэльский хорошим королем или нет (32 процента "за" и столько же "против", а остальные не могли ответить определённо, а значит, тоже не были уверены в его королевских качествах).

Но вот всего через несколько дней после провозглашения короля Карла III, опрос YouGov/Times показал, что отношение к новому монарху существенно изменилось. Теперь уже три четверти британцев считали, что он обеспечил хорошее лидерство после смерти королевы, а 63 процента респондентов надеются, что Карл успешно справится с королевской ролью.

Судя по всему, Карлу помогла удачная, растрогавшая нацию речь по поводу кончины его матери. Британцы сочли, что эта речь была трогательной, даже пронзительной и, видимо, точно совпала по тональности с эмоциями большинства населения, оплакивавшего Елизавету. Так что можно сказать: высочайшая популярность королевы косвенным образом отразилась и на престиже нового короля.

Но, кажется, эффект оказался краткосрочным. И трёх месяцев не прошло, и вот новый опрос дал уже иные результаты. Положительно оценивают деятельность Карла Третьего 44 процента, негативно – 27, и ещё 27 процентов респондентов, что называется, "пожимают плечами", они не знают, что отвечать. Но конституционный монарх – это не политический лидер. Он – элемент не только преемственности традиций, но и своего рода сказочного

волшебства, нейтральное равнодушное отношение к такому – это скорее негатив...

Впрочем, тут нельзя не вспомнить завязки пятого сезона сериала – опроса, результаты которого были опубликованы газетой The Sunday Times 11 августа 1991 года. Большинство опрошенных считали королеву "нерелевантной, старой, дорогостоящей и отставшей от жизни", и в то же время респонденты полагали, что Чарльз был бы хорошим королем, особенно с учетом благотворного тогда фактора Дианы. Опять Чарльз получал преимущество благодаря отражённому свету, на этот раз исходившему от его нелюбимой и презираемой им самой жены. В трактовке авторов сериала именно этот опрос становится толчком к попыткам Чарльза модернизировать монархию, которые в основном сводятся к возможности добиться отречения Елизаветы от трона.

Чарльз даже встречается с премьер-министром Джоном Мейджором, чтобы добиться поддержки этой идеи с его стороны.

Действительно ли принц пытался подвинуть свою мать к отречению? Ходят слухи, что его подталкивали к этому некоторые из помощников, но сам Чарльз не решался произносить такое вслух – разве что намекая, в общем виде рассуждая о необходимости идти в ногу со временем и модернизироваться. Мейджор категорически опроверг факт такой встречи и самой возможности даже на уровне намёков обсуждения столь чувствительной темы, назвав версию сериала "вредной чушью".

Но, может быть, важнее другое: оказывается, что популярность королевы не была столь уж высока в начале 1990-х. Однако ведь потом всё перевернулось, и Елизавета вновь обрела несравненную, почти культовую поддержку среди населения, став символом личного благородства, беззаветного служения стране и стальной выдержки.

Конечно, сравнения с ней Карл III не выдерживает... В социальных сетях пишут: разве стала бы королева публично раздражаться, выходить из себя из-за шариковой ручки с текущими чернилами? Даже представить себе такого нельзя. Им отвечают: ну это же мелочь. Но ведь из таких мелочей складывается образ публичного, не принадлежащего себе человека.

Авторы сериала напоминают еще и о "тампонгейте", подслушанном и опубликованном прессой совершенно интимном телефонном разговоре Чарльза со своей любовницей Камиллой, полном эротических подробностей. Принц даже говорил, что мечтал бы "жить в трусах возлюбленной", например, в качестве вагинального тампона. "Как после такого этот человек может быть нашим королем?" – возмущались в социальных сетях.

Многие не могут простить Чарльзу и трагедии принцессы Дианы, которую по-прежнему нередко называют "народной принцессой". Она обладала редким, почти гипнотическим обаянием.

Кстати, исполняющая её роль в пятом сезоне сериала "Корона" Элизабет Дебики – талантливая актриса, точно имитирующая манеры, движения глаз, наклоны

головы Дианы. Всё по отдельности правильно, но в общем оставляет ощущение раздражающей подделки. Такая Диана кажется красивой, но вздорной и неумной девчонкой, заиклившейся на мщении черствому, недоброму мужу, да и всей королевской семье.

На самом же деле это была куда более сложная, хотя и далеко не идеальная личность. И взаимоотношения её с королевой и королевичами тоже были куда многослойнее и сложнее.

Волшебным магнетизмом и харизмой актриса Дебики явно не обладает, да и высоченный рост – 190 сантиметров – не помогает глубинному сходству с персонажем... Между тем роль Дианы в истории королевской семьи велика. Она стала для Виндзоров одновременно и сильным раздражителем, и в то же время катализатором перемен. "Вот что мы делаем в нашей семье – уничтожаем любого, кто от нас отличается", – говорит в сериале принцесса Маргарет, обвиняя свою венценосную старшую сестру в том, что она и её сделала глубоко несчастной, не дав возможности выйти замуж за любимого. Был ли такой разговор? Вполне мог бы быть.

Взломав устои ценой своей жизни, Диана освободила и Чарльза – и от нелюбимой жены, и от казавшихся неодолимыми вековых условностей.

После такой трагедии старшее поколение уже не смогло возражать против его женитьбы на Камилле Паркер-Боулз. Так уже бывало не раз: время от времени монархия, этот великий символ стабильности и преемственности, а также и британской особенности, проходит через кризисы. Отрывается от времени, от людских настроений, и начинается опасное, чреватое потрясениями отчуждение. До сих пор кризисы удавалось преодолеть, хоть и небезболезненно. И каждый раз возникает вопрос: а может быть, на этот раз не обойдется?

От чего зависит судьба монархии как института? Наверное, всё же не только от обаяния и популярности монархов, но и от умонастроений в стране, вызванных часто и экономическими проблемами, и падением уровня жизни, и ростом числа "забытых" людей, не видящих себе достойного места в обществе.

Нужна ли еще британцам эта красивая сказка? Нужна. Республиканцы в меньшинстве, их надежды на то, что смерть королевы и приход некрасивого и антиобаятельного Чарльза помогут им резко приумножить ряды своих сторонников, не оправдываются.

Вот данные свежего опроса: 62 процента британцев уверенно предпочитают монархическую форму правления республике, и только 22 хотели бы, чтобы главу государства выбирали. Многие, впрочем, не определились, и возможно, от эволюции взглядов этого молчаливого большинства и зависит в конечном итоге судьба королевской семьи. А значит, в большой степени, и Соединенного Королевства.

Первый сезон сериала был выпущен на Netflix в 2016 году, второй — в 2017 году, третий — в 2019 году, четвертый — в 2020 году, пятый — в ноябре 2022 года.

Д. Карамышев

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН ПУТИНА

Если Путин превратит, как он сейчас намеревается, армию обратно из контрактной полностью в армию советского образца, - это будет то, до чего генералы, судя по всему, дорвались. Стратегическая мечта Путина: не нужны мне перемирия, я буду сидеть постоянно в Донбассе, буду обстреливать Украину ракетами, я буду постепенно продвигаться. На Донбассе он продвинулся на два километра за два месяца, потерял при этом 10 тысяч человек в месяц, даже больше, в продвижении на километр.

Вот он так может терять больше, может терять меньше, может заморозить конфликт, как был заморожен на 8 лет конфликт после 2014 года, внутри РФ рассказывать, как он тут обороняется от НАТО, самое главное – сохранить власть, из-за стенки угрожать ядерным оружием, Российскую Федерацию превратить в такой гигантский ХАМАС, который всё время какую-то гадость пытается сделать Израилю. Официально провозглашает, что мы сейчас Израиль сотрём с лица земли, но на самом деле просто ракетами плюется. И это, конечно, катастрофа для мира, катастрофа для Украины, абсолютная катастрофа для России.

Е. Фокин

СНОВА ПИОНЕРИЯ

На днях Путин официально запустил проект новой пионерии, которая будет называться «Движение Первых». Сразу подразумевает какую-то сегрегацию с советским душком – если записавшиеся в него школьники будут «первыми», значит остальные – вторыми, то бишь второсортными. Впрочем, и с пионерией ведь было так же, не поповший в пионеры рисковал стать почти изгоем. Конечно, и это, и «Разговоры о главном», и стремительное переписывание учебников, и «парти героев», и прочее говорят о том, что школа РФ быстро превращается в очень суперидеологизированное место, чтобы уже через пять лет начать производить молодых россиян совершенно другого типа.

Чтобы самостоятельно думающих девушек и молодых людей не было, Путину и нужна новая пионерия. Нужно создать машину, которая бы надежно подавляла инакомыслие и воспитывала советский патриотизм среди школьников. Впрочем, фальши в нынешней системе еще больше, чем в прежней. А еще добавляются коррупция и некомпетентность, так что есть серьезный шанс, что работать всё будет через пень-колоду.

Но всё же не будем недооценивать способность путинского режима пропагандировать и воспитывать, так что значительное количество детей она прозомбирует. И я боюсь, что Путин делает это даже не для себя (он, скорее всего, уже не успеет воспользоваться плодами), а с целью продлить путинизм за пределы своей биологической жизни. Чтобы потом сложнее было оздоровить общество и исправить то, что он наворотил.

Впрочем, пионерия – не единственный пример моды на тоталитарную коммунистическую эстетику в нынешней Российской Федерации.

Ф. Сергеев

КТО ТАКОЙ НЕВЗОРОВ?

Для меня грех кого-то критиковать, потому что сам-то я не пишу! Потому что ничего не знаю о сегодняшнем дне. И тем более не отваживаюсь писать об Украине, очень опасной теме.

Поэтому упомяну только об одной детали. В одной из статей № 3187 "Нашей Страны" некий автор отмечает: "Бежавший из РФ знаменитый публицист Александр Невзоров считает..."

А кто он такой вообще? А главное, почему он не служил армии?

Кстати, это самый главный вопрос о возможных связях некоего человека с КГБ в советское время. Википедия объясняет это так: «В армии не служил поскольку был хиппи». Что, хиппи не призывали в армию?! Ещё как призывали!

По моим данным, его не призвали по заключению медицинской комиссии из-за психических отклонений. У него явная страсть к некрофилии. Помню его бесконечные репортажи из моргов в девяностые годы! Но тогда всё это было новым и сходило с рук. Об этом тогда же говорил и бывший генерал КГБ Калугин, и об этом же говорят названия телепередач Невзорова до отъезда из России.

Но его никто не преследовал, вот в чём вопрос! Потому что он был явным агентом КГБ и, как ни странно, коммунистов.

Сейчас уже никто не помнит, что в начале девяностых, перед крахом Советского Союза, секретарём Ленинградского обкома КПСС был человек со странной фамилией Гидаспов. А я помню, как оторопел тогда, услышав высказывание этого Гидаспова по телевидению с Красной Площади(!) о том, что вот завтра выступит некий Саша Невзоров и всё правильно скажет. Какой ещё Саша Невзоров? Он же ярый антикоммунист! Но он выступил... О чём конкретно, я уже не помню, но в пользу коммунистов.

Уж не знаю, что и сказать! Наша Россия настолько сложная, что даже ЦРУ её не понимает.

Константин Преображенский

АНГЛИЙСКИЙ ЦИНИЗМ

Читаю про отношения Царей Дома Романовых с английским королевским двором. Как известно, Царь Николай II был англофилом, да ещё и породнённым с английским двором. Но после Февральской революции эти же английские родственники и предали последнего Царя.

Влиятельная лондонская «Дейли Телеграф» в апреле 1917 года писала: «Мы искренне надеемся, что у британского правительства нет никакого намерения дать убежище в Англии царю и его жене. Во всяком случае, такое намерение, если оно действительно возникло, будет отклонено. Необходимо говорить совершенно откровенно об этом».

Некоторые должностные лица Британии высказывались о Романовых с такой степенью пристрастной ненависти, которой могли позавидовать самые левые из революционных изданий в России.

Когда британский Форин Офис решил прозондировать возможность приезда Царя не в Англию, а во Францию, британский посол в Париже лорд Френсис Берти написал в Министерство Иностранных Дел: «Я не думаю, что экс-император и его семья могут быть приглашены во Францию. Императрица не только немка по происхождению, но и по чувствам. Она делает всё для осуществления соглашения с Германией. Она должна рассматриваться как преступница или преступная одержимая, а бывший император как преступник за слабость свою и покорность ее подсказкам». (Тот факт, что царица - внучка королевы Виктории для лорда из Парижа не имел никакого значения).

Уже 29 марта (10 апреля) посол Бьюкенен сообщил Милюкову, что его правительство больше «не настаивает на своём прежнем приглашении царской семьи».

Прошёл ещё месяц, и в мае английский посол уже прямо заявил новому российскому министру иностранных дел М.Терещенко, что «Британское правительство не может посоветовать Его Величеству оказать гостеприимство людям, чьи симпатии к Германии более чем хорошо известны». (И это говорилось представителями полунемецкой Саксен-Кобургской династии, только что переименованной (в 1917 году) в Виндзорскую, династии немецкой ничуть не меньшей, чем династия Романовых).

Царская карта оказалась отыгранной и лишь мешала всем. Участь царя была предreshена именно тогда.

Получив известие о гибели Романовых в Екатеринбурге, английский король Георг V писал своей кузине, сестре Императрицы Александры Федоровны маркизе Виктории Мильфорд-Хэвен (Баттенберг): «Но, может быть, для неё самой, кто знает, и лучше, что случилось, ибо после смерти дорогого Ники она вряд ли захотела бы жить. А прелестные девочки, может быть, избежали участь ещё более худшую, нежели смерть от рук этих зверей».

П. Савельев